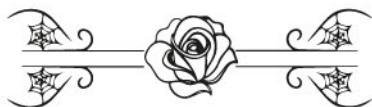

КЛЭР ПОЛЛАРД

ВЕРСАЛЬСКИЕ

Феи

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
П51

Clare Pollard
THE MODERN FAIRIES
Copyright © Clare Pollard, 2024.
First published in the UK in 2024 by Fig Tree,
an imprint of Penguin Books Ltd.
All rights reserved.

Перевод с английского Ольги Полей
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Поллард К.

П51 Версальские феи : роман / Клэр Поллард ; пер. с англ. О. Полей. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 288 с. — (Новая готика).

ISBN 978-5-389-28360-2

Франция времен правления «короля-солнце» Людовика XIV. Вдали от интриг, травли и разврата Версаля, в уютном парижском салоне собираются светские дамы и... рассказывают старые сказки, оживляя их подробностями из собственной жизни. Так рождается прославленный жанр, который хозяйка салона Мари д'Онуа назовет «волшебными сказками». У Мари непростая судьба: в юном возрасте ее выдали замуж за жестокого старика, после страшного скандала посадили в тюрьму... Но потом удивительным образом разрешили вернуться и открыть в самом сердце столицы литературный салон. Захаживает к Мари на огонек и знаменитый Шарль Перро. Влияние этого чудака при дворе утрачено, любимая жена умерла, и ему остается лишь рассказывать сказки непоседливым слушательницам... Правда, свободная атмосфера салона не по душе властям (а может, и самому королю?), и туда засылают шпиона...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© О. В. Полей, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28360-2

Истории, которые сложат об этом дворе, когда нас не станет, окажутся лучше и интереснее любого романа, и я боюсь, что те, кто придет после, не веря им, будут думать, что это просто сказки.

Герцогиня Орлеанская

Персонажи

Во времена правления Людовика XIV (1643–1715) многие люди носили одинаковые имена, поэтому те имена, которые я использую постоянно, приведены здесь.

Мадам Мари-Катрин д'Онуа

Жюдит, ее мать

Николя, ее отец

Барон д'Онуа, ее муж (живет отдельно)

Шарль Бонафан, ее любовник (покойный)

Жюдит, дочь

Тереза, дочь

Франсуаза, дочь

Белль-Белль, мартышка

Мими, кормилица

Анна, кухарка

Берта, горничная

В салоне

Шарль Перро

Мари Перро, его жена (покойная)

Шарль, сын

Пьер, сын

Мадам Мари-Жанна Леритье де Виллодон, она же Телесилла, кухня Перро

Мадам Анриетта-Жюли де Мюра
Граф де Мюра, ее муж
Мадам Анжелика Тике
Клод, ее муж
Мура, ее камердинер
Мадам Мьяу, ее кошка
Шарль Бриу
Шарлотта-Роза Комон де Ла Форс,
фрейлина дофины
Мария-Анна де Бурбон, она же принцес-
са де Конти, законная дочь Людовика и Атенаис
Аббат Шарль Котен
Шарль де Сент-Эвремон

При дворе

Король Людовик XIV
Мадам де Монтеспан, она же Атенаис,
официальная любовница короля
Мадам де Ментенон, новая любовница
короля
Жан-Батист Кольбер, контролер общих
финансов
Мария Анна Кристина Виктория Ба-
варская, она же дофина
Фагон, врач
Ла Вуазен, гадалка
Габриэль Николя де Ла Рейни, началь-
ник полиции

Сказка об Ослиной Шкуре. Часть первая

— Жил да был один всемогущий король. Некоторые даже говорили, что это был самый могущественный государь из всех живших когда-то на земле. Говорили еще — и, конечно, так оно и было, — что он умел быть справедливым в мирное время и наводить на всех ужас во время войны. Подданные были им премного довольны, зато враги трепетали от страха. И была у этого короля — ну конечно же — самая прекрасная и очаровательная жена, какую только можно себе вообразить, а их маленькая дочка была самой прелестной куколкой на свете. Словом, жилось им так хорошо, что лучше и не надо.

Так начал Шарль Перро свою сказку об Ослиной Шкуре. Следом за ним начнем и мы нашу историю.

Небольшая аудитория Перро, собравшаяся в салоне мадам д'Онуа, сидит нетерпеливо подавшись вперед — так всем хочется услышать, какая же неизбежная катастрофа разразится над этой безупречной семьей. Ибо энергия, которая лежит в основе любой сказки, — это энергия разрушения, стремления сжечь дотла то, что есть, ради того, что может произойти. На дворе поздняя осень,

конец семнадцатого века, время правления Людовика XIV. Все эти люди собрались в прекрасно обставленной комнате на улице Сен-Бенуа в Париже, уютной и в то же время роскошной, отделанной тяжелой вышитой парчой кораллового цвета. Пламя свечей пляшет у самых дамских подолов.

Шарль Перро уже ранее был представлен многим из этого великосветского интеллектуального кружка, который регулярно собирается здесь, чтобы рассказывать истории, дошедшие до нас под названием «Сказки Матушки Гусыни», хотя некоторые знают их как сказки аиста или даже сказки Ослиной Шкуры. Или, быть может, вам они известны под более современным названием — волшебные сказки? Ну так этот термин придумал для них не кто иной, как мадам д'Онуа, и она же ввела их в моду.

Обычно Шарль без труда запоминает имена, но теперь, еще раз осмотревшись, понимает, что некоторые из них уже выскользнули из памяти. Вот его кузина, Мари-Жанна Леритье де Виллодон, — дама пылкая, однако при этом не чуждая некоторого ханжества. К ней он чувствует невольное расположение, хотя и с некоторой опаской поглядывает на ее ничем не примечательное лицо, слишком уж явно светящееся благими намерениями. Кузина-то и стала причиной, побудившей его войти в этот круг: ему почудилось, будто она и есть та единственная, кто способен развеять его тоску. Она попросила, чтобы Шарль называл ее Телесиллой: теперь стало модно иметь салонное имя, и она взяла себе такое — в честь греческой поэтессы, водившей

когда-то женщин в бой. Шарль находит его забавным, однако из вежливости старается запомнить.

Оглядывая собравшихся, видит он среди них и одну из незаконнорожденных дочерей короля, принцессу де Конти, — она всегда сидит чуть развалясь, с легкой небрежностью богатой дамы, так что кажется, будто ноги у нее под юбками раздвинуты. Белокурая, с чистой кожей и твердо очерченным подбородком, она всегда ходит без парика, пудры и румян на лице. Привлекательна, но похожа скорее на молодого принца-щеголя, чем на принцессу. Лихо курит трубку.

Сразу узнает Шарль и богатую наследницу, мадам Анжелику Тике, — та восседает не в самой пристойной позе в мягком кресле слева. На ней розовое платье пастушки, найденное тут же, в салоне, в коробке с маскарадными костюмами (в нем она только что представляла сцену из другой сказки), и она все еще держит свой посох как скипетр. Анжелика Тике — женщина из тех, что вытирают из любого платья, невзирая на возраст. В уголках ее великолепного рта с гнилым передним зубом блестят кристаллики сахара. У нее есть белая кошка в украшенном драгоценными камнями ошейнике, которую она часто носит под мышкой.

Здесь же один из редких мужчин, допущенных в кружок, — аббат Котен, посредственный священнослужитель и писака, известный своими тяжеловесными сонетами. Рядом с ним сидит острая на язычок мадам Анриетта де Мюра, и ноздри ее тонкого носа так и раздуваются от одного присутствия аббата. Дальше хорошенькая, пухленькая Шарлот-

та-Роза Комон... де Ла что-то там... ах да, де Ла Форс — одетая по последней моде — фрейлина при дворе, насколько он помнит. Но остальные? Какие-то мелкие аристократы. Кто, например, тот высокий молодой человек с длинными ресницами?

Густой горячий шоколад подается в очень красивых фарфоровых чашках, покрытых бледно-зеленой глазурью. Дамы старательно проводят языком по зубам и верхней губе после каждого глотка, чтобы не осталось пятен.

Перро в этом салоне впервые и намерен очаровать его — он старается не только ради себя, но и ради кузины. История Ослиной Шкуры — *Reau d'Âne* — всегда восхищала его, еще с тех пор, как няня рассказывала ему эту сказку при свете тлеющих угольков очага. По мнению Шарля, уж он-то, один из сорока уважаемых членов Французской академии, совета по французскому языку, известного как *les immortels*¹, от известного девиза академии — «*À l'immortalité*» («К бессмертию»), знает, чем покорить небольшую образованную аудиторию вроде этой. История должна быть короткой и искриться, как бокал шампанского, который вы осушите раньше, чем заметите, что он у вас в руке.

Те, чьи восхищенные взгляды сейчас устремлены на Шарля, видят перед собой мужчину лет пятидесяти, в каштановом парике, придающем ему сходство с красивым спаниелем. О нем часто говорят, что весь Перро — это его лицо: открытое, с ясными глазами, искрящимися произволь-

¹ Бессмертные (*фр.*).

ной веселостью. Он из тех людей, наделенных неотразимым обаянием, кто обладает великим даром находить что-то интересное в ком угодно, от дофина до кухарки. Если вам случится привлечь его внимание на несколько ярких мгновений, это обычно означает, что за это время он успеет вам понравиться, — эффект, который он сам внутренне скромно признает.

— Только вообразите себе их роскошный дворец! — продолжает он. — Вельможи со всего мира съезжаются туда подивиться на картины Рубенса и Леонардо, статуи Бернини, роскошный зеркальный зал...

Это вызывает новые смешки: слушатели понимают, что Перро описывает не что иное, как Зеркальную галерею в великолепном дворце Людовика XIV в Версале, одно из чудес западного мира, — зал, который сам же Перро и обставил более чем тремя сотнями огромных зеркал. Это, пожалуй, самая известная комната во всей Франции, настоящая пещера Аладдина, полная всевозможных красот, любующихся на собственные бесконечные отражения в самом лестном освещении. Но одновременно Перро хочет также намекнуть и на то, что всем здесь наверняка известно: сам он после смерти Кольбера, верного друга, впал в немилость у Людовика XIV. Ему не хочется, чтобы кто-то чувствовал себя обязанным ходить вокруг него на цыпочках, когда речь заходит о Версале. В конце концов, у него есть пенсия, и он гордится тем, чего успел достичь. Нет ничего постыдного в том, чтобы расстаться с прошлым и жить дальше.

Перро старается не терять взгляд мадам д'Онуа: рассчитывает порадовать своим рассказом именно хозяйку салона в первую очередь. Он был весьма впечатлен ее недавним романом, произведшим в свете фурор: «История Ипполита, графа Дугласа» — и теперь хочет поближе узнать автора, хотя в ее взгляде есть что-то холодное и скользкое. На мгновение, пытаясь, и не без труда, нащупать какую-то опору, Перро представляет себе хрустальную башню и себя в виде странствующего рыцаря. Чувство для него не самое привычное. Он старается задать игривый тон, однако понимает, что столь легкомысленные разговоры о королях и дворцах для него внове и несколько обескураживают. Может, для того здесь и рассказывают истории о принцессах и феях? Чтобы под видом детских сказок протащить мимо цензоров мятежные идеи?

Однако любой устный рассказ — это своего рода импровизация, требующая определенной дерзости, и интуиция подсказывает Шарлю, что надо развивать сюжет дальше.

— Королевские конюшни могли похвалиться лошадьми всех мастей, — продолжает Перро. — Но что изумляло всех, кто входил в эти конюшни, хотя они едва ли осмеливались говорить об этом, — то, что самое почетное место там занимал безобразный осел с огромными ушами, заслуживший такую честь тем, что каждое утро из-под хвоста у него вместо навоза сыпались золотые монеты.

Смех. Такой смех вызвать ничего не стоит, Перро это понимает. В глазах кузины Телесиллы мелькает странная смесь противоположных чувств —

Шарлю кажется, что она подавляет в себе скрытую неприязнь к подобному юмору, однако при этом отдает должное способности кузена очаровывать публику.

— Но вот Господь, который хранит нас от беспечности, чередуя добро со злом, послал королеве болезнь. Она бледнела и худела, в глазах у нее появился нездоровый блеск. Ни ученые врачи, ни шарлатаны ничего не могли поделать с ее лихорадкой. Наконец, с последним вздохом, королева сказала мужу: «Обещай мне, что женишься снова, только если найдешь женщину умнее и красивее меня». В своем тщеславии она была убеждена, что найти такую женщину будет невозможно и это предсмертное желание не позволит ее мужу вступить в новый брак. Мы должны признать, что умерла королева весьма довольной собой, не подозревая об ужасных последствиях своего поступка. «Конечно, любовь моя, все будет, как ты захочешь», — всхлипнул король, и она умерла у него на руках.

(В этот момент Шарль сглатывает слюну. Он не будет думать об этом сейчас, на публике. Не будет.)

— Несколько месяцев король был безутешен, но затем, поддавшись на уговоры придворных, что ему необходим наследник, решился жениться снова. Дело это было, однако же, нелегкое: он ведь намеревался сдержать свое обещание, а кто же мог сравниться с его королевой по уму и красоте? Только его дочь, которая с каждым днем все больше очаровывала его своей тонкой грацией и небесно-голубыми глазами. Только его дочь...

Эта мысль крутилась и крутилась у него в голове, и от нее все сжималось внутри. Она начала овладевать им. Только его дочь... Это была его жена в миниатюре, жена, которая вернулась к нему. Вот он, ответ. Только женившись на собственной дочери, он мог исполнить обет, данный умирающей жене! И вот однажды, когда принцесса играла у его ног, он сделал ей предложение. Она рассмеялась, как будто это была игра, но потом поняла, что он не играет.

— Не пугай меня, отец.

— Этого хотела твоя мать. Это ее предсмертное желание.

— Пожалуйста, не говори мне таких странных слов, — ответила принцесса и задрожала, словно над ней нависла тень.

Чрезвычайно встревоженная таким поворотом событий, она разыскала свою фею-крестную, которая жила в гроте из... — Перро окидывает взглядом комнату, богатые ткани кораллового цвета, мерцающие канделябры, и импровизирует: — Из кораллов и жемчуга.

Публика, в основном женская, одобрительно кивает, и светлые парики подпрыгивают в унисон, будто стая голубей, которой бросили горсть семян. Все, кажется, согласны, что грот из кораллов и жемчуга — то самое место, где могут обитать феи-крестные. Слышится хлюпанье, стук чашки, опускаемой на блюдце, ровное потрескивание огня. Камин излучает слишком много жара, поэтому лицо Перро золотисто поблескивает от пота, хотя, конечно, причиной тому отчасти и волнение.

Часто, выступая на публике, он для успокоения нервов представляет, будто слушатели сидят перед ним голыми, но сейчас, когда здесь столько женщин, чувствует, что от этого его бросит в пот еще сильнее. Он снова открывает рот.

— «Я знаю, зачем ты здесь, — сказала фея-крестная. — У тебя тяжело на сердце. Но у нас, крестных, есть свои хитрости. Поверь, с тобой не случится ничего дурного, если только ты послушаешь моего совета. Скажи отцу, что сначала у тебя должно быть платье, в точности повторяющее цвет неба. Это будет невозможно сделать». И вот юная принцесса, вся дрожа, пришла к отцу. Но едва он услышал ее просьбу, как тут же позвал лучших портных и приказал им сшить платье цвета неба — сейчас же, или он их всех повесит. И на следующий день принцесса получила свое платье. Это было самое настоящее голубое небо — переменчивое, сияющее.

Тогда крестная дала новый совет: «Попроси у него платье, в точности повторяющее цвет луны. Вот это уж действительно невозможно!» Но, как вы понимаете, нет почти ничего невозможного, когда ты самый могущественный правитель, какого когда-либо знал мир. Король позвал вышивальщиц, пригрозил им, и через четыре дня платье цвета лунного света было готово, — когда оно висело в темном шкафу, то даже излучало призрачный свет.

«Хорошо, — сказала крестная, в этот раз с несколько более озабоченным видом. — Давай попробуем еще раз — платье, сияющее, как солнце!

Что они могут с ним сделать — поджечь?» На этот раз король позвал ювелира и повелел соткать пологно из золота и драгоценных камней, предупредив, что, если он не выполнит приказа, ему отрубят голову. Через неделю ювелир принес готовое платье: его свет так слепил глаза, что на сетчатке каждого, кто его видел, оставались маленькие плавающие точки.

Вот то, что нравится Перро в этой сказке, — ее узор. Ритм. Формы, которые принимают вещи. Он вообще любит все красивое и изысканное: фрески, гиацинты, часовщиков, марципаны, крылья бабочек, золотую посуду, фонтаны, хорошую обувь, соловьиное пение... Он эстет. Несмотря на все его разочарование в версальском дворе, он старается гордиться тем, что помог там создать, — цивилизацией.

Публика внимательно слушает — Шарль сумел покорить ее, — и он продолжает свой рассказ:

— Принцесса знала, что должна поблагодарить короля, но слова застряли у нее в горле. И вновь крестная мать шепнула ей на ухо совет: «Знаю! Попроси у него плащ из шкуры того самого осла из королевской конюшни. Он любит этого осла. Либо я очень сильно ошибаюсь, либо он не убьет его ни за что на свете».

Это была самая лучшая идея из всех, но крестная не понимала, что желание короля лечь в постель с собственной дочерью затмило для него сейчас все прочие соображения. Его снедало неутоленное желание — чувство, которого он, благодаря своему положению, никогда раньше не испытывал.

Почти без промедления он выкрикнул приказ. Через несколько минут перед принцессой положили еще теплую шкуру королевского осла: окровавленную, с дурацкими ушами, торчащими зубами и полными слез глазами. «Довольно, дитя, — сказал король. — Завтра мы поженимся».

Теперь и принцесса, и ее крестная испугались по-настоящему. Крестная решила, что единственный выход для девушки — бежать, переодевшись в ослиную шкуру. Она сложила в сундук одежду принцессы, пудру, зеркальце и украшения и дала ей волшебную палочку, велев коснуться ею земли, когда захочет, чтобы сундук появился перед ней. Но дальше уж девушке предстояло справляться самой. И вот в то утро, когда должна была состояться ее свадьба с отцом, принцесса пропала.

Как только Перро произносит это, он вдруг чувствует холодок. И понимает, что не в силах поднять глаза на мадам д'Онуа: он ведь знает (и надо же было ему, глупцу, выбрать именно эту сказку для своего дебюта!), что эта история отчасти о ней. Теперь он вспоминает, как шушукались в залах Версаля, когда она вновь появилась в городе несколько лет назад и открыла салон.

Ходили слухи, что отец мадам д'Онуа выдал ее замуж за барона д'Онуа еще совсем девочкой — из финансовых соображений. Барон, конечно, не был настоящим бароном, а просто пьяницей-развратником, купившим дворянский титул. А потом, после многолетних слухов о том, что он дурно обращается со своей молодой женой и подвергает ее всевозможным унижениям (и после то-

го, как она, бедняжка, потеряла двух из трех своих детей), он был заключен в Бастилию за измену, поскольку во всеуслышанье выразил недовольство королевской налоговой системой.

Но затем — такой вот неожиданный сюжетный поворот — барона освободили. По слухам, на него возвели напраслину и он сумел в конце концов доказать свою невиновность. Все это было заговором мадам д'Онуа, ее матери и двух мужчин (очевидно, их любовников), чтобы упрятать барона в тюрьму по ложному обвинению! Двое мужчин были обезглавлены, а сама мадам д'Онуа заключена в башне вместе с новорожденным третьим ребенком, но сумела выбраться через окно.

Уж не бежала ли и мадам д'Онуа, переодевшись в ослиную шкуру? И тот же вопрос, над которым ломали головы при дворе, разумеется, всплывает сейчас в уме Перро: как же так вышло, что теперь, через столько лет, ей позволено сидеть здесь, в Париже, в самом сердце этого салона?

Сказка о хорошей девочке

Вы должны меня простить: это была большая ошибка — не начать этот рассказ с самого начала, то есть прямо с рождения. Сказки рассказывают нам о людях и характерах — об их развитии, обстоятельствах, о сложной сети взаимоотношений, об их поступках и следствиях этих поступков, о том, как им улыбалась или не улыбалась удача, — и истинное начало для любого персонажа — рождение, как его истинный конец — смерть. О, если вы предпочитаете встретиться со смертью попозже, мы можем не заканчивать ею сказку, но должны же, по крайней мере, признать, как взрослые люди, что такой конец — тоже своего рода поворотный момент. А эта сказка, должна вас предупредить, предназначена именно для взрослых.

Итак, начнем с самого рождения. В эти времена роды зачастую протекают трудно, и многие женщины умирают. Некоторые из них слишком юны: их выдали замуж лет двенадцати-тринадцати; некоторым уже под пятьдесят, и они вынашивают больного четырнадцатого ребенка; некоторым просто не повезло. Часто они умирают от кровотечения — жизнь изливается из них, собираясь лужицей, пока крови не останется так мало, что она уже не может заставить сердце биться, — или от инфек-

ции, или от рук врачей, которые и знают-то всего ничего, но платят им хорошо, в основном за то, чтобы они успокаивали других мужчин, заверяя, что ничего больше сделать было нельзя, — а это делает появление в вашем доме фигур в черных мантиях весьма опасным.

Но вот мадам д'Онуа, которая родилась, конечно, никакой не мадам (не абсурдно ли звучат титулы применительно к таким крошечным, почти незрячим, непрерывно испражняющимся созданиям, как человеческие детеныши?), а всего лишь маленькой Мари-Катрин, мало-помалу выползает из материнской утробы на кровать в Нормандии в 1652 году. Ее темно-синяя головка покрыта слизью, алые лепестки один за другим падают на простыни из разорванной промежности, тошнотворные вопли матери заглушают и звон колоколов средневековой церкви, и шум бурной реки, и шелест дрожащих на ветру яблонь.

Мари — первый ребенок Николя и Жюдит, и роды были долгими и тяжелыми: молодое тело матери еще не размягчилось от времени. Для Жюдит, женщины честолюбивой, любящей политику, флирт, иностранные языки и оперу, это худший день в ее жизни — несправедливое наказание, которое на долгие месяцы делает ее капризной и угрюмой, — однако дело, к счастью, обошлось без осложнений, и врачи не ходят в дом со своими грязными инструментами и банками с пиявками. Николя объявляют, что у него родилась девочка, и он бьет ногой по умывальнику, проклиная судьбу, как водится.

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

КЛЭР ПОЛЛАРД
ВЕРСАЛЬСКИЕ ФЕИ

Руководитель проекта Антонина Галь
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щеголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.03.2026.
Формат издания 84 × 108 ¹/₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,12. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Аппараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

R-GOT-37376-01-R